

Посвящается Линн и Заку

Джейк!

Мне так много надо тебе рассказать, но у нас с тобой никогда не получалось нормально поговорить друг с другом, верно?

Так что лучше я тебе напишу.

Помню, как мы с Ребеккой впервые везли тебя домой из больницы. Было темно, шел снег, и я в жизни не вел машину с такой осторожностью! Тебе было всего два дня от роду, ты лежал в переноске, пристегнутой к заднему сиденью, Ребекка дремала рядом, а я то и дело поглядывал в зеркало заднего вида — проверить, всё ли с тобой в порядке.

Поскольку знаешь что? Мне в тот момент было просто до чертиков страшно. Я вырос единственным ребенком, никогда не имел дела с младенцами, и вот нате — сам вдруг оказался в ответе за такого малыша. Ты был настолько невероятно крошечным и незащищенным, а я настолько к этому не готов, что просто диву даюсь, как это мне вообще позволили забрать тебя из больницы. С самого начала мы не подходили друг к другу, ты и я. Ребекка держала тебя легко и естественно, словно была

рождена для тебя, а не наоборот, тогда как я всегда чувствовал себя жутко неуклюже, совершенно напуганный этой хрупкой ношей у себя на руках и неспособный понять, что тебе надо, когда ты плачешь. Я вообще тебя не понимал.

Так оно и осталось.

Когда ты немного подрос, Ребекка сказала мне, что это все из-за того, что мы с тобой настолько похожи, но я не знаю, так ли это. Надеюсь, что нет. Я всегда желал для тебя лучшей участи, чем участь быть точно таким же, как я.

Но неважно: так или иначе, мы не можем поговорить друг с другом, а это означает, что взамен мне придется все это написать. Правду про все, что произошло тогда в Фезербэнке.

Про Мистера Ночь. Мальчика в полу. Бабочек. Девчушку в странном платьице.

И про Шептальщика, конечно же.

Это будет непросто, и мне нужно начать с извинений. Годами я так часто повторял тебе, что бояться нечего... Что никаких чудовищ не бывает...

Прости, но я врал.

Часть I

Июль

1

Похищение ребенка каким-нибудь чужаком — худший кошмар любого родителя. Но, по статистике, это крайне редкое событие. На самом-то деле дети гораздо чаще рискуют стать жертвами насилия со стороны кого-то из членов семьи, за закрытыми дверями, и хотя наружный мир действительно может казаться угрожающим, правда заключается в том, что большинство чужаков — вполне приличные люди, в то время как самым опасным местом частенько оказывается родной дом.

Мужчина, который крался за шестилетним Нилом Спенсером по пустырю, слишком хорошо это понимал.

Двигаясь неслышно, параллельно пути Нила за линией кустов, он постоянно наблюдал за мальчиком. Нил шел медленно, совершенно не сознавая опасности, в которой оказался. Время от времени он пинал пыльную землю, отчего его кроссовки окутывали белые меловые облачка. Мужчина, двигаясь с куда большей осторожностью, каждый раз слышал отрывистое «пш-ш-ш!». Сам он не производил ни единого звука.

Вечер был теплым. Большую часть дня солнце жарило на всю катушку, но сейчас было уже к шести, а небо подернулось дымкой. Температура упала, и воздух окрасился в золотистый оттенок. Это был такого рода вечер, когда вы можете выйти посидеть во двор, потягивать там холодное белое вино, наблюдая за тем, как заходит солнце, и даже не подумать о том, чтобы сходить в дом за пальто или курткой, пока окончательно не стемнеет и не будет уже никакого смысла утруждаться.

Даже пустырь был красив, купаясь в янтарном свете, — клочок заросшей кустами земли, граничащий с городком под названием Фезербэнк с одной стороны и заброшенным старым карьером — с другой. Холмистая местность выглядела в основном пересохшей и мертвой, хотя тут и там виднелись плотные заросли кустов, отчего местами она напоминала лабиринт. Деревенские ребята иногда играли здесь, хотя это было не особо безопасно. На протяжении множества лет многие из них пытались спуститься в карьер, крутые склоны которого держались на честном слове и были готовы осыпаться в самый неподходящий момент. Городской совет ставил здесь ограды и предупреждающие знаки, но местные сходились во мнении, что этого мало. Дети все-таки находили способ пробраться за любые ограждения, в конце-то концов.

А на предупреждающие знаки они просто не обращали внимания.

Мужчина многое знал про Нила Спенсера. Он тщательно изучил мальчика и его семью, словно какой-

то проект. Мальчишка плохо успевал в школе — и в учебе, и в поведении — и сильно отставал от сверстников в чтении, письме и математике. Одевали его обычно во всякие обноски. Он казался слишком взрослым для своего возраста — уже выказывал гнев и обиду по отношению к окружающему миру. В свои малые годы пользовался репутацией задиры и хулигана, но на данный момент был по-прежнему достаточно мал, чтобы люди прощали ему даже серьезные безобразия. «Это он не нарочно, — говорили в таких случаях. — Он не виноват». Дело еще не дошло до того, чтобы Нила считали лично несущим ответственность за свои действия, так что взамен людям приходилось искать какие-то иные объяснения.

Мужчина их уже нашел. Это было несложно увидеть.

Нил провел день в доме отца. Его родители разошлись, что мужчина считал для себя очень удачным. Оба были алкоголиками, ведущими беспорядочный образ жизни. И оба считали, что жить куда проще, если ребенок находится в доме другого бывшего супруга, и оба с трудом развлекали его, когда он приходил погостить. В общем и целом Нил был предоставлен самому себе, что вполне очевидно имело непосредственное отношение к той жесткости, которая, как мужчина хорошо видел, развивалась в мальчике. Нил занимал в жизни своих родителей далеко не самое первое место. И, естественно, он не был любим.

Отнюдь не впервые отец Нила был к вечеру слишком пьян, чтобы отвезти его домой к матери, а идти

пешком ему было явно лень. Парню почти семь, наверняка рассудил отец, и он целыми днями прекрасно обходится и сам. Так что Нил отправился домой без всякого сопровождения.

У него все еще не было и мысли, что попадет он в совершенно другой дом. Мужчина подумал про комнату, которую уже приготовил, и постарался подавить охватившее его возбуждение.

На середине пустыря Нил вдруг остановился.

Мужчина тоже замер неподалеку, после чего взглянул сквозь заросли ежевики посмотреть, что привлекло внимание мальчика.

Под одним из кустов валялся выброшенный кем-то старый телевизор — его серый экран вздулся, но был еще цел. Мужчина наблюдал, как Нил пытливо попинал его ногой, но телевизор был слишком тяжел, чтобы сдвинуться с места. Эта штука, наверное, представлялась мальчишке чем-то из совсем другого века, с какими-то решетками и кнопками сбоку от экрана и непонятым горбом, выпирающим сзади. На другой стороне тропы валялось несколько камней. Мужчина заворуженно смотрел, как Нил подходит туда, выбирает один из них, а затем со всей силы бросает в стекло.

Тук!

Громкий звук в этом обычно тихом месте. Стекло не разбилось на мелкие осколки, но камень пробил его, оставив дыру с зазубренными краями, как от выстрела. Нил подхватил следующий камень и

повторил бросок, промазав на сей раз, а потом попытался еще раз. В экране появилась еще одна дыра.

Мальчишке, похоже, нравилась эта игра.

И мужчина понимал почему. Этот случайный акт разрушения очень походил на ту растущую агрессию, которую мальчишка проявлял в школе. Это была попытка нанести удар тому миру, который, казалось, был совершенно равнодушен к самому факту его существования. Это шло от желания быть увиденным. Быть замеченным. Быть любимым.

Это все, чего хочет любой ребенок, в самой глубине души.

Сердце мужчины, бьющееся теперь чаще, заболело при мысли об этом. Он бесшумно выступил из кустов позади мальчика, после чего шепотом позвал его по имени.

2

«Нил! Нил! Нил!»

Детектив-инспектор Пит Уиллис осторожно продвигался по пустырю, слыша, как полицейские вокруг него с регулярными интервалами выкликают имя пропавшего мальчика. В промежутках воцарялась полная тишина. Пит поднял взгляд, представив себе слова, вспархивающие в черноту над головой и растворяющиеся в ночном небе столь же бесследно, как Нил Спенсер исчез с самой планеты Земля под ним.

Он водил лучом фонарика над пыльной землей из стороны в сторону, высматривая дорогу, а равно и любые признаки мальчика. Синие спортивные шта-

ны с трусами, футболка с эмблемой «Майнкрафт»¹, черные кроссовки, армейского стиля сумка, бутылка с водой. Тревожный вызов поступил в тот самый момент, когда инспектор усаживался за ужин, который только что старательно приготовил, и сейчас мысль о тарелке на столе, нетронутой и остывающей, отзывалась бурчанием в желудке.

Но пропал маленький мальчик, и его надо найти.

Других полицейских не было видно в темноте, но он видел лучи их фонариков, мечущиеся вокруг. Пит бросил взгляд на часы: восемь пятьдесят три вечера. День почти закончился, и хотя совсем недавно было довольно жарко, за последние пару часов температура заметно упала, и холодный воздух заставил его поежиться. Уходя из дома, в спешке он забыл прихватить куртку, а футболка представляла собой не лучшую защиту от сил природы. Старые кости тоже — ему уже пятьдесят шесть, в конце концов, — но в такой вечер и молодым костям приходится несладко. Особенно если ты потерялся и один-одинешенек. И ранен, скорее всего.

«Нил! Нил! Нил!»

Он добавил свой собственный голос:

— Нил!

Ничегошеньки.

Первые сорок восемь часов после исчезновения человека наиболее важны. Сообщение о пропаже мальчика поступило в семь тридцать девять вечера, примерно через полтора часа после того, как тот

---

¹ «М а й н к р а ф т» — популярная компьютерная игра с нелинейным сюжетом. — *Здесь и далее прим. пер.*

вышел из дома отца. Он должен был оказаться дома не позже двадцати минут седьмого, но родители практически никак не координировали свои действия касательно времени его возвращения, так что отсутствие сына обнаружилось только тогда, когда мать Нила наконец сообразила позвонить бывшему супругу. К тому времени, как в девятнадцать часов пятьдесят одну минуту полиция прибыла на пустьерь, тени удлиннились, и как минимум два из этих сорока восьми часов были безвозвратно потеряны. А теперь уже почти три.

Пит знал, что в подавляющем большинстве случаев пропавший ребенок достаточно быстро находится и возвращается родным. Такие происшествия делились на пять основных категорий: беспризорность; побег; ДТП или несчастный случай; похищение членом семьи; похищение не членами семьи. В данный момент закон вероятности говорил Питу, что исчезновение Нила Спенсера вызвано несчастным случаем какого-то рода и что ребенка достаточно быстро найдут. И все же чем дальше он продвигался, тем больше инстинкт подсказывал ему обратное. Вокруг сердца узлом закручивалось нехорошее чувство. Но он всегда себя так чувствовал, когда пропадал ребенок. Это ровным счетом ничего не значило. Просто всплывали на поверхность плохие воспоминания двадцатилетней давности, вытягивая за собой плохие предчувствия...

Луч его фонарика проскочил мимо чего-то серого.